

Неужели нельзя подобрать кого-то с нормальным лицом? Даже если это просто модельная съемка, не обязательно же делать такое сальное и вульгарное выражение лица.

Что значит чистота и невинность? Никто не просил тебя торговать лицом!

Ответственный за съемку уже не раз хотел протереть глаза, но приходилось сохранять профессиональную улыбку.

Однако сейчас Чи Ичжэнь стоял перед ней без капли косметики, слегка запыхавшийся с дороги, и от него всё равно веяло такой чистотой, что это сбивало с ног.

Странно.

Неужели дело не в нем?

Но торговался он весьма искусно.

Видимо, ответственный за съемку разглядывал его слишком пристально, потому что Чи Ичжэнь склонил голову набок:

— С контрактом что-то не так? Вы не собираетесь меня обмануть?

Он, казалось, стал осторожнее и еще раз внимательно перечитал документ.

Всего лишь серия снимков, никакой долгосрочной работы.

В кадре прямой трансляции его профиль выглядел словно нарисованный кистью мастера — невероятно изящно.

Чжу Хэ спросил:

— Слухи о нем, которые ходили раньше, — это правда?

Чжан Мия продолжала следить за бесконечным потоком комментариев, на ее лице играла улыбка, вызванная реакцией зрителей.

— Правда.

Чжу Хэ снова спросил:

— А тот парень, его бойфренд из шоу, — его ты где нашла?

Это реалити-шоу вышло в эфир совсем недавно, но его популярность зашкаливала, оно почти полностью захватило топ-5 трендовых тем.

Чжу Хэ сам был отчасти человеком из индустрии, к тому же его партнер тоже работал в этой сфере, так что они нет-нет да и обсуждали подобные вещи.

Все сходились во мнении, что этот Хэ Тяо выглядит потрясающе — он затмевал собой любого профессионального артиста.

Когда он упомянул Хэ Тяо, Чжан Мия почувствовала себя неловко и потерла нос:

— Я его... подставила.

Она вздохнула:

— Кстати, хочу спросить тебя кое о чем.

Она пришла не только по работе, у нее было поручение от Хэ Тяо.

Зрители в чате были шокированы утренним финтом Чи Ичжэня: он умудрился выбить себе прибавку к зарплате с таким видом, будто торговался на овощном рынке.

— Раньше я и не замечала, что он так умеет говорить... Это что, неудачи заставляют людей взрослеть?

— О боже, бедный Ичжэнь! Такое взросление слишком болезненно! Так хочется, чтобы кто-то его пожалел!

— То, как он подписывал контракт... Неужели его раньше уже кидали?

— Вы что, не читали тот PDF-файл? Его действительно кидали, тот еще принц...

Чи Ичжэнь закончил все формальности, думая про себя, что заработать сотню тысяч на такой работе — проще простого, а Хэ Тяо пусть считает торговлю на рынке своеобразным отдыхом.

Деньги, которые он заработает, в конечном итоге все равно достанутся мне, так что это можно считать дополнительным доходом.

На его лице отразилось такое довольство, что ответственный за съемку не удержался:

— Ты так рад?

Чи Ичжэнь кивнул:

— Очень. Раньше на подработках мне платили гораздо меньше.

Он даже достал телефон и, полностью погрузившись в свою роль, отправил сообщение Хэ Тяо:

— Муж, мне подняли зарплату.

— Я ослеп.

— Чувствую себя собакой, которую пнули на улице.

Удовольствие Чи Ичжэня было написано у него на лице, и, отправив сообщение, он радостно отправился на грим.

У него не было возражений против такого типа одежды, наоборот, он с интересом рассматривал каждую вещь, прежде чем продемонстрировать ее перед камерой.

— Качество отличное, теперь это будет мой любимый бренд.

— Брат, ты рекламируешь так топорно.

— Черт, это что, мужская версия Victoria's Secret? Э-э, не совсем, там есть что-то вроде костюмов слуг... почему тут такой разброс стилей?

— Очки в золотой оправе... ох, и правда, стили самые разные, но вроде бы ничего слишком

пошлого.

— Немного грустно, я поискал этот бренд — оказывается, он принадлежит какому-то влиятельному человеку.

— О, я знаю, но вроде ничего страшного. Это же не для того, чтобы носить на улице, можно и дома, просто для себя.

— Те очки... хороши... Жду с нетерпением!

— Это шоу о бедной жизни кажется мне матрешкой, столько побочных линий.

Его лицо было точь-в-точь как у того Чи Ичжэня, только чуть худее. Гример, нанося макияж, сокрушался:

— Кажется, тебе даже краситься не нужно.

Для каждого образа требовался соответствующий макияж, и Чи Ичжэнь скромно ответил:

— Нужно, обязательно нужно, иначе как подчеркнуть достоинства одежды?

— Какой сладкий язычок.

— Ого, начали сразу со стиля дворецкого?

— Не совсем обычный дворецкий, брюки — это просто полосы ткани, а от цепочек на ногах у меня сердце замирает.

Хотя внешне Чи Ичжэнь казался спокойным, когда съемка началась, он понял, что страх перед затвором фотоаппарата буквально впечатан в его душу.

Снимки выходили отличные, если бы не прямая трансляция, никто бы не заметил, что в каждый перерыв он тяжело дышит, пытаясь набрать воздух.

— Ему плохо?

— Заболел?

Прошлые воспоминания нахлынули волной, превращаясь в кровавую картину смерти родителей прямо у него на глазах.

Когда оставалось всего два образа, Чи Ичжэнь не выдержал и прикрыл рот рукой.

Фотограф спросил:

— Что случилось?

Чи Ичжэнь отмахнулся:

— Не позавтракал, немного мутит.

— Не похоже, что причина в этом. Кроме сушеного тофу, он же съел булочку.

— Похоже на кошмар, он даже вспотел...

— Я ужасный человек, но мне кажется, что он сейчас выглядит очень красиво.

Чи Ичжэня вырвало в туалете.

Оператор не пошел внутрь, в кадре была видна только его спина, опирающаяся на раковину. Тонкая, хрупкая фигура, лопатки почти проступали сквозь полупрозрачную рубашку, а под ней едва угадывалась португя.

— Может, хватит снимать?

— Черт, я пришел из соседнего стрима, Хэ Тяо тоже смотрит трансляцию!

В следующую секунду телефон Чи Ичжэня зазвонил.

Он взглянул на экран и вытер рот салфеткой.

На его лице автоматически появилась улыбка, он произнес:

— Муж, — и нотки кокетства тут же включились в работу.

Хэ Тяо не стал поправлять его, он тоже играл свою роль и, притворившись, что ничего не знает, спросил:

— Начал работать?

Чи Ичжэнь ответил:

— Скучал?

Хэ Тяо хмыкнул:

— Я тоже увидел в телефоне стримера, который очень на тебя похож.

— Вы двое... я не могу...

— Э-шэнь явно беспокоится...

Чи Ичжэнь:

— Похож на меня? Ты любишь меня больше или его?

Он полностью вошел в образ милого парня-модели.

Хэ Тяо, однако, ответил невпопад:

— Прости.

Чи Ичжэнь:

— За что?

Хэ Тяо:

— Не позаботился о тебе. Завтра я встану и приготовлю завтрак. У тебя болит желудок?

Чи Ичжэнь подумал: ты что, играешь лучше меня?

Но в то же время он прекрасно понимал, почему Хэ Тяо позвонил.

Сердце необъяснимо смягчилось, и он, сам того не заметив, ответил с естественной нежностью:

— Да что ты, мы же самые близкие люди на свете.

— Муж, ты такой официальный.

Глава 21. Кто кого ловит?

Хэ Тяо проснулся только в половине девятого.

Все уведомления о работе на телефоне были отключены, хотя Ду Биньбай и остальные руководители уже вовсю перемигивались, считая, что этот медовый месяц — лучшая рекламная кампания года для компании.

Но Хэ Тяо был склонен к излишнему беспокойству, поэтому первым делом после пробуждения машинально проверил рабочие чаты.

Эти люди, которые в обычные дни не приступали к работе раньше обеда, ни свет ни заря собрались смотреть стрим с участием босса.

Они по-прежнему делились своими едкими комментариями, даже не пытаясь скрыть их от Хэ Тяо.

[Ду Биньбай не слишком белый: Ну не зверство ли, заставлять жену с самого утра бежать на работу!]

[Гулу-гулу: Точно-точно, а Хэ Тяо спит как ни в чем не бывало. Он что, актив? Не может быть, младшекурсник, на глазах которого я рос!]

[Хэ-хэ: Если наш Э-шэнь не актив, это плохо сказывается на имидже компании.]

[Приют разбитых сердец: Смотрю, как Чи Ичжэнь спускается в метро, и так сочувствую... Но одежда, которую он сменил сейчас, — это просто огонь.]

Хэ Тяо почувствовал, как его глаза буквально осквернили этим чтивом.

Выйдя из чата, он заметил, что Чи Ичжэнь тоже прислал сообщение, хотя подпись Жена выглядела немного странно.

Хэ Тяо невольно перевернулся на другой бок, и зрители в трансляции тут же заметили, что он проснулся.

Чи Ичжэнь прислал много сообщений: от момента выхода из дома до прибытия на место.

Даже в автобусе он описывал всё в подробностях, жалуясь, что кто-то ест яйца, от которых идет тяжелый запах.

Хэ Тяо читал внимательно, пока взгляд не остановился на фотографии, которую прислал Чи Ичжэнь.

Он сделал ее, глядя в зеркало примерочной.

Корсет.

Мужчина в корсете.

Хэ Тяо наконец понял, почему его бывшие сокурсники в рабочем чате так бурно реагировали.

Чи Ичжэнь и так был худым, но при этом у него была на удивление тонкая талия и подтянутые ягодичы.

Корсет на шнуровке был черным, и на фото он уже был надет. Свет в примерочной был ярким, Чи Ичжэнь закрыл половину лица телефоном, но это лишь заставляло взгляд невольно приковываться к его тонкой талии.

Он явно прислал это намеренно.

Тон сообщения был весьма игривым:

— Красиво?

Хотя Хэ Тяо никогда раньше не думал, что может испытывать к мужчине какие-то чувства, сейчас он почувствовал себя неловко.

Он резко отложил телефон и, сидя на краю кровати, закрыл лицо руками.

— Что делает Э-шэнь?!

— Умираю со смеху, выглядит точь-в-точь как я, когда не хочу идти на учебу: страдаю, тяну время.

— Проклятье, Xianggu Entertainment, вы такие бесполезные, неужели нельзя поставить камеру высокого разрешения?! Я хочу видеть, что видит Э-шэнь!

— Ставлю на то, что он увидел сообщение от Чи Ичжэня.

— Но ведь мы в его ракурсе всё видели? Ничего особенного!

— Чи Ичжэнь ушел переодеваться без камеры! Никто не знает, что он там делал.

— Вы реально не боитесь бана! Заставляете меня фантазировать!

— Спонсорство этого бренда не очень подходит... Интересно, видел ли Чи Ичжэнь утром, что именно рекламирует бренд Miya.

Хэ Тяо долго размышлял, прежде чем окончательно прийти в себя после утреннего оцепенения, но даже когда он отложил телефон и пошел умываться, в голове всё еще стояло то фото.

Опасно.

Другие не знали, но Хэ Тяо прекрасно помнил, каков Чи Ичжэнь на ощупь.

В тот день они были в шаге от близости, и, проснувшись, Хэ Тяо был даже рад, что всё не зашло слишком далеко.

Но сейчас он вдруг подумал, что, может, стоило довести дело до конца.

В следующую секунду он резко сунул лицо под холодную воду.

Ледяная вода в начале осени заставила его вздрогнуть. Он не удержался и, спрятавшись в ванной, где не было камер, снова открыл трансляцию Чи Ичжэня.

В кадре Чи Ичжэнь продолжал делать снимки.

Его фигура идеально подходила для модели, к тому же он был очень пластичен, менял выражение лица в зависимости от серии, казалось, даже темперамент менялся вместе с одеждой.

Комментарии в чате летели быстро. В первый день трансляция была бесплатной. Официальный аккаунт привлекал трафик с других платформ, и многие случайные зрители искренне верили, что Чи Ичжэнь — обычная модель для интернет-магазина.

— Этот парень просто невероятен! Предыдущий образ в стиле DK был таким чистым, а следующий — вампир, и это так... сексуально.

— Черт... почему спереди эта одежда выглядит такой приличной, а сзади?..

— Смешно, пусть те, кто заходит, посмотрят на название трансляции! Это реалити-шоу!

— Шоу!? Неужели сейчас есть такие щедрые шоу?

— Чи Ичжэнь так мастерски играет на чувстве хрупкости, мне хочется ворваться туда и обнять его...

Хэ Тяо закончил полоскать рот и заметил, как Чи Ичжэнь невольно сжал кулаки, когда повернулся, и как дрожали его губы в перерыве между сменой образов.

Ему плохо?

Через несколько минут Чи Ичжэнь прервал съемку и ушел в туалет.

Кадр немного подрагивал, в движениях Чи Ичжэня сквозила какая-то паника.

Перед туалетом была общая раковина, Чи Ичжэнь не повернулся, но сделал знак рукой, чтобы камеру выключили.

В следующую секунду его стошнило.

У костюма дворецкого была длинная накидка, которую он только что снял, и теперь белоснежная полупрозрачная рубашка была заправлена в туго затянутый корсет. Шнуровка на спине была завязана в кокетливый бант, который подрагивал от каждого движения, когда он опирался на раковину.

Казалось, каждое отверстие шнуровки было натянуто, заставляя взгляд блуждать по его телу.

Эта крайняя напряженность и прозрачность ткани создавали настолько острое ощущение хрупкости и бледности, что у Хэ Тяо сжалось сердце.

В чате гадали, почему Чи Ичжэнь не позавтракал.

Одни говорили, что он устал из-за утренней поездки, другие — что он выглядит истощенным, посмотрите, мол, даже волосы секутся.

Кто-то заметил, что Чи Ичжэнь слишком худой.

Камера обычно прибавляет вес, значит, в жизни он совсем тоненький.

Насколько худой, что в ту ночь, когда они спали вместе, глядя на его заплаканное лицо, Хэ Тяо чувствовал себя так, словно держит в руках умирающего зверька.

Его прошлое окутывало его тайной, и даже молчания было достаточно, чтобы сторонние наблюдатели дорисовали себе трагическую историю.

Хэ Тяо, не успев даже сменить пижаму, позвонил Чи Ичжэню.

Он отодвинул шторы в своей квартире, и в комнату хлынул осенний солнечный свет.

Хэ Тяо смотрел на пустую тумбочку и чувствовал, что чего-то не хватает.

На том конце быстро ответили.

Голос Чи Ичжэня был хриплым, возможно, от сильной изжоги, но на шоу он мастерски играл роль.

Хэ Тяо всегда казалось, что его кокетство — наполовину правда, наполовину ложь, но где грань, он понять не мог.

Он сам не умел общаться с людьми, но закон не запрещает таким, как он, открывать свое дело. В глазах окружающих он был законченным чудачком, но в каком-то смысле — гением.

Гении всегда одиноки, но Хэ Тяо никогда раньше так не считал.

И сейчас это кокетливое «муж» от Чи Ичжэня вызывало у него раздражение.

Он вдруг ощутил бесконечное желание — не только чтобы это «муж» стало настоящим, но и чтобы узнать всё о прошлом, о котором Чи Ичжэнь упорно молчал.

И откуда в нем эта отстраненность, словно он не принадлежит этому миру?

Но Хэ Тяо научился отвечать любезностью на любезность. Оттолкнувшись от скриншота трансляции, который прислал Чи Ичжэнь, он сказал «прости».

А когда Чи Ичжэнь ответил, что он слишком официален, серьезно добавил:

— Впредь я буду готовить тебе завтрак, чтобы тебе не приходилось голодать, пытаюсь успеть на работу.

Даже приняв тот факт, что он теперь под прицелом камер, Хэ Тяо выбрал такой ракурс, чтобы зрители видели только его профиль и не могли разглядеть выражение лица.

— Черт! Образец мужской добродетели!

— Хотя звучит как обещание, но когда это говорит мужчина с таким лицом, хочется верить.

— Э-шэнь каждый раз поражает меня сочетанием невероятной стильности и простоты. Это что, обновление образа подкаблучника?

— У Чи Ичжэня такой соблазнительный хриплый голос... Если бы я был Хэ Тяо, у меня бы тоже возникло желание им овладеть.

— Вы все тут ведете серьезные дискуссии, а я хочу только одного: чтобы Э-шэнь развязал тот бант на корсете Чи Ичжэня.

Чи Ичжэнь закрыл кран, решив, что ослышался.

— Что?

Хэ Тяо повторил, не ожидая, что в ответ получит мягкий упрек:

— Ты на своем гриле заканчиваешь не раньше двух ночи, пока придешь, пока помоешься — уже три. У меня работа обычно к десяти, дорога занимает два часа. Наши графики не совпадают, ты собираешься мне готовить?

Он, кажется, впервые сказал так много слов подряд, что даже Хэ Тяо и зрители на мгновение замерли.

Хэ Тяо вдруг рассмеялся. Он стоял у окна, глядя на шумный рынок и старое дерево, которое выросло высоким, но уже сбросило листву.

— Ты беспокоишься обо мне.

Чи Ичжэнь не ожидал такой реакции. Он поджал губы и парировал:

— А как иначе?

Хэ Тяо:

— Ты же назвала меня мужем, значит, я должен о тебе заботиться.

Голос Хэ Тяо был низким и бархатистым. Глядя на него, никто бы не подумал, что он обладает таким глубоким тембром.

Тем более по телефону — даже на громкой связи эффект был потрясающим. Эти слова ударили прямо в сердце, вызвав волну эмоций сильнее, чем вода из крана.

В этот момент Чи Ичжэнь вспомнил вчерашний вопрос Хэ Тяо перед тем, как войти в дом.

Он подумал: «О нет, неужели этот парень — невинный девственник, который ни разу не был в отношениях?»

Но он был на шоу, поэтому Чи Ичжэнь сдержал глупую улыбку, которая могла бы выдать его прогресс в «прохождении» этого персонажа.

Он сказал Хэ Тяо:

— Именно потому, что я называю тебя мужем, я не хочу, чтобы ты вставал ни свет ни заря. Это же так утомительно.

Хэ Тяо:

— Тебе всё еще плохо?

Чи Ичжэнь не сразу понял:

— Что?

Хэ Тяо:

— Ты ничего не ел, и тошнить, наверное, нечем.

Чи Ичжэнь хмыкнул:

— Я просто...

Он думал, что звук выключен, а из-за того, что на нем не было микрофона-петлички, он не стал понижать голос.

Но операторы были хитрыми — они включили запись именно в тот момент, когда Чи Ичжэнь ответил на звонок.

Чи Ичжэнь:

— Мне просто плохо.

Он закрыл глаза, ему уже было всё равно, идет ли запись. Он смотрел в зеркало — это лицо было чуть худее, чем у того, двадцатипятилетнего Чи Ичжэня.

Он прекрасно понимал, что это не его мир.

Но раны, нанесенные родителями, были выжжены в душе, и, возможно, даже в тридцать пять, сорок пять или до самой смерти он не сможет их залечить.

Что же делать?

Чи Ичжэнь поджал губы:

— На самом деле я ненавижу звук затвора.

Хэ Тяо:

— М-м?

Чи Ичжэнь выключил громкую связь. Голос Хэ Тяо теперь звучал прямо у него в ухе, и он почувствовал, что его эмоции вышли из-под контроля.

По крайней мере, не стоило переносить это на работу.

Его положение в этом мире было таким же безвыходным, как в пятнадцать лет.

Чи Ичжэнь покачал головой:

— Ничего.

Зрители в чате изнывали от любопытства, словно слышали сплетню на самом интересном месте.

— Почему?! Э-шэнь, ну спроси же еще!

— О боже, зачем спрашивать? Очевидно же, что его подставил какой-то придурок! Вы забыли, как одно время на Чи Ичжэня лили грязь?

— Столько фотографий, где он выглядит таким жалким... и всё это украдкой...

— Самое смешное, что даже украдкой сделанные снимки уделывают того самого...

— Э-э... вы же уже всё угадали.

Хэ Тяо не стал допытываться, он просто сказал:

— Раз ненавидишь, значит, не будешь работать моделью.

Чи Ичжэнь удивленно выдохнул.

Хэ Тяо отчетливо произнес:

— Я могу тебя содержать.

— Проклятье! Это и есть обаяние властного босса?

— Хотя он не из богатой семьи, но наш Э-шэнь — гений, который всего добился сам!

— Вы что, забыли, что он сейчас играет роль продавца шашлыков?..

Чи Ичжэнь не был тронут, он лишь вздохнул.

— Кузен, — сказал он.

Хэ Тяо:

— М-м?

Он принимал любое обращение — будь то муж или кузен, совсем не так, как вчера утром, когда его лицо выдавало всё, что он чувствует.

<http://bllate.org/book/18687/1805765>